28 марта — 3 апреля 1969 г.
№ 13 (39)
ИЗДАЕТСЯ с 1968 г.

64

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКИЙ СПОРТ»

Лев ПОЛУГАЕВСКИЙ — двукратный чемпион СССР

ЧИТАЙТЕ:

стр. 2—6
ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
Слово — Л. Полугаевскому и А. Зайцеву
стр. 6—9
Вести из-за рубежа
Эрсель, Белград, Венеция, Сараево
стр. 10—11
О ШАХМАТНОМ ФЕТИШИЗМЕ
В «Библиотеке «64» статья В. Раузера

ПРАЗДНИЧНО принаряженный Зеленый зал Владимирского Дома офицеров. Любители шахмат чествуют участников матча за звание чемпиона страны — победителя первенства СССР Льва Полугаевского и второго призера Александра Зайцева.

Уже по составу президиума торжественного собрания, где мы видим партийных, советских руководителей города и области, можно определить, как высоко ценится здесь шахматная культура. Именно частью общей человеческой культуры (а не просто игрой) называли в своих выступлениях шахматы и секретарь обкома партии С. И. Суричейко, и председатель горисполкома (он же — председатель оргкомитета матча) Р. К. Магазин.

Когда ответственный секретарь Всесоюзной шахматной федерации Е. Нуз вручал Полугаевскому первый приз алма-атинского чемпионата, собравшиеся узнали о длинном пути, проделанном главной наградой Совета Министров Казахстана. Огромный ковер, поистине тяжелая награда, двигался по маршруту Алма-Ата—Москва—Владимир и вот теперь вновь отправляется в Москву, в дом, где неподалеку от Центрального шахматного клуба, живет Полугаевский. Тем не менее, путешествие ковра было очень полезным. И, в первую очередь, для владимирской шахматной организации...

Этот город — один из самых заметных на шахматной карте России. Здесь всегда был сильный актив. Владимиру везло с организаторами. Сначала — заслуженный тренер С. Асатурьян, теперь — очень энергичный председатель областной шахматной федерации Ю. Гаранин.

Большая доля серьезности слышалась в несколько шутливых словах Полугаевского, когда он сказал: «Если бы Петросян и Спасский знали, на каком высоком уровне здесь проводят соревнования любого масштаба, они, пожалуй, согласились бы перенести сюда и свой матч!»

А зал, между тем, аплодирует победителю матча и гроссмейстеру из далекого, но нашенского Владивостока, шахматисту, впервые удостоенному серебряной медали первенства всей Советской страны...

Звучат новые приветствия — это Льву Полугаевскому вручается почетный значок «Заслуженного мастера спорта». (Кстати, в тот вечер произошло еще одно приятное событие. Вице-президент международной федерации игры по переписке профессор Я. Эвентов вручил арбитру владимирского соревнования Я. Эстрину золотой знак гроссмейстера ИКЧФ).

Матч закончен. Завершен чемпионат Советского Союза по шахматам. Пришло время подвести первые итоги, послушать мнение двух главных действующих лиц...

Раздумья после победы...

Специальный корреспондент «64» Александр РОШАЛЬ сразу после окончания матча передал по телефону из Владимира:

Своеобразным началом моей беседы с теперь уже двукратным чемпионом СССР Львом Полугаевским явилось его выступление на торжественном закрытии соревнования:

— В матче из 6 партий достаточно велик элемент случайности. Многочисленные болельщики Александра Зайцева на должны унывать. Он еще не раз порадует их и вполне заслужил золотую медаль. Было бы справедливей вручить сразу две золотые медали...

Признаться, заявление о двух чемпионских медалях поначалу показалось мне просто данью уважения победителя к побежденному. Но потом, уже оставшись с Полугаевским наедине и сказав об этом, я наткнулся на искреннее, твердое и даже чуть резковатое сопротивление.

— Не люблю сравнивать шахматы с другими видами спорта, для этого я слишком шахматист. Но почему даже на Олимпийских играх не организуют новый заплыв или забег за чистое первое место?! Трудно спортсменам? Не совсем справедливо? А разве нам не трудно отыграть длительный чемпионат, где мы добились равного результата, а потом снова вступать в единоборство ради достижения уже раз достигнутой цели. Но это только одна причина, и отнюдь не главная...

— Позвольте, вы, кажется, уже выступаете против матча, за который ратовали и в этом, и в прошлых годах. Почему же так изменилась ваша точка зрения?

— Что ж, извольте. Я действительно был рад возможности сыграть матч. Хотелось стать единоличным победителем первенства. И потом, что еще важнее, если уж строить какие-то дальние планы (вы, конечно, понимаете, о чем я говорю), то без опыта матчевой борьбы вряд ли их можно осуществить.

Извлек ли я пользу? Безусловно. И не только в «золотом» смысле. Я понял, как это трудно, как изнурительно — играть один на один.

— Но коль скоро матч все-таки состоялся, хотелось бы подробнее узнать ваши мысли о подобных единоборствах вообще и о закончившемся поединке, в частности.

— Помнится, выступая как-то в ЦШК, я говорил о возможности возникновения проблемы, так сказать, игровой несовместимости двух партнеров. Бывает же так, когда один шахматист буквально не переносит другого конкретного соперника, в то время, как они — мастера примерно равного класса.

Так же, как и Спасский, я теперь считаю, что матчи изматывают шахматистов. И — парадоксально — особенно короткие матчи. Должен признаться, что у меня сейчас ни в коей мере нет ощущения, будто позади всего шесть партий: каждая отнимает сил и нервной энергии в 3—4 раза больше, нежели обычная турнирная встреча. Чувствую себя, как после большого турнира, где сыграл примерно 20 партий. Устал весьма основательно. Ведь в таком коротком матча особенно нервничаешь, порой не успеваешь приспособиться к психологии и манере игры партнера. В ходе поединка соперник как бы меняется на глазах. Например, вместе с преимуществом в счете он получает и дополнительную возможность сбивать темп, резко менять тактику и в значительной мере мешает быть особенно смелым: еще одно поражение может обернуться полной катастрофой.

Все это я прочувствовал теперь и лишний раз убедился в принципиальной правильности той позиции, которую и раньше занимал в отношении системы розыгрыша первенства мира. Мне представляется идеальным претендентское соревнование, где встречаются в два круга, скажем, 12 гроссмейстеров. Каждый с каждым — это и для любителей, болельщиков интереснее, поскольку борьба более насыщенна — там не сыграешь на удержание минимального перевеса в матчевом счете.

И еще... В свете личного опыта, который я теперь приобрел, должен дать одно торжественное обещание. Если мне когда-нибудь придется комментировать партии подобных соревнований, я постараюсь в своих примечаниях обходиться без жирных и высокомерных вопросительных знаков, так щедро выставляемых многими комментаторами к

(Продолжение на 4—5-й стр.).

Фото С. Резника.

...и после поражения

А вот что говорит серебряный призер первенства страны гроссмейстер Апександр ЗАЙЦЕВ:

Итак, спор за звание чемпиона СССР закончен. В последней шестой партии все решила грубейшая ошибка. В позиции, где впереди было еще столько борьбы...

Возникает естественный вопрос, а все ли сделал проигравший, чтобы избежать поражения? Не было ли упущено что-то очень серьезное?

Турнир в Алма-Ате основательно вымотал меня. Отдохнуть дома не удалось. Выступления по радио и телевидению, лекции, сеансы одновременной игры — их поток, казалось, был нескончаемым... Две полных недели заняла подборка и анализ партий Полугаевского, подготовка дебютных схем к будущему, а теперь уже прошедшему матчу. К сожалению, свободного времени оказалось маловато для отработки дебютного репертуара. Помешало и отсутствие тренера. Увы, Владивосток далек от главных шахматных центров страны...

Очень усталый, 4 марта вылетаю в Москву. За то представление об игре Полугаевского — абсолютно ясное.

Еще во время подготовки к матчу я часто ловил себя на том, что не столько изучаю, сколько восхищаюсь партиями своего противника! На мой взгляд, основные его достоинства — прекрасное знание теории дебютов, виртуозная игра в сложных позициях, требующих конкретного и весьма далекого расчета. Он особенно силен, когда имеет небольшое, но длительное позиционное преимущество, а у противника нет контригры; хитроумную позиционную паутину плетет он чрезвычайно тонко, беспощадно наказывая за малейшую оплошность при обороне. «Карающая десница» — вот кто, по-моему, Лев Полугаевский!

Как же я собирался играть с ним в матче? Полугаевский часто выигрывает в результате грубых промахов противника. Однако промахов, безусловно, не случайных. Великолепно маневрируя, заставляя партнера все время разгадывать его скрытые замыслы, все время держа его в напряжении, выматывая, утомляя, Полугаевский вынуждает эти грубые ошибки. Следовательно, и мне надо особенно тщательно следить за развитием партии от самого ее дебюта, чтобы в результате поспешности не зевнуть чего-нибудь. Ведь раньше этот грех со мной случался довольно часто.

Играть резко активно, с акцентом на прямую атаку с Полугаевским, по-моему, — самоубийство. Он один из лучших шахматных защитников. Мне довелось видеть множество партий, где самые, казалось бы, сокрушительные штурмы были хладнокровно и блестяще им отражены. Вообще, внезапный, буквально сногсшибающий удар — любимое оружие чемпиона страны.

Должен так же прямо признаться, что на меня давил счет наших предыдущих встреч (4:0). Угнетало и мнение многих авторитетов, говоривших, что матч будет мною, конечно же, проигран...

Что я мог противопоставить таким прогнозам? Прежде всего программу-минимум — не проиграть матч с разгромным счетом. Я приготовился к жесткому позиционному прессингу в первых четырех партиях и, если удастся его выдержать, при счете 2:2 намеревался дать решающий бой в 5 или 6-й партиях. А вот то, что я сам могу повести в счете, просто не приходило мне в голову! И я был совершенно искренне удивлен и даже обескуражен, когда это произошло.

Мой секундант Юрий Разуваев сказал, что не понимает, почему я не хочу выигрывать матч, почему не прилагаю необходимых в таком случае волевых усилий. Честно говоря, я и сам этого сейчас не понимаю, ведь надежда на счастливый случай в шахматах так мала. А может, все это потому, что я считал не вполне справедливым носить звание чемпиона страны? Я ведь, по мнению многих — «счастливчик Алма-Аты» (это, кстати, подтверждает анкета «64» среди участников турнира, проведенная в свое время еженедельником)...

О тренере. Я вел длительные переговоры с одним из выдающихся гроссмейстеров современности Давидом Ионовичем Бронштейном, однако он, к ве-

(Продолжение на 4—6-й стр.)

Раздумья после победы...

(Продолжение. Начало на 2-й стр.).

ходам двух изнуренных нервной борьбой гроссмейстеров. Я-то теперь знаю, как им трудно и откуда берутся грубые ошибки.

—Как вы готовились к матчу?

— Прежде всего просмотрел партии А. Зайцева. Но только за семые последние годы. Не удивляйтесь: он очень растущий шахматист, и наиболее характерные черты его творчества, по-моему, только начинают вырисовываться. Мне хотелось детально «покопаться» именно в сегодняшнем Зайцеве. А вот готовясь к более длинной дистанции, я, пожалуй, рассудил бы по-иному.

По возможности (времени было уж очень мало) старался не забывать и об отдыхе. Помнил советы — главное, сохранить силы к решающим пятой—шестой партиям. Пригодилось... После стартовых неудач ежечасно внушал себе мысль о переломе. Однако такого «настроя», разумеется, было бы недостаточно — подведи меня в тот момент физическое состояние. Одним словом, трудная была работа...

— Какова роль тренера в этой работе?

— Мне очень помог мой секундант Владимир Багиров, опытный, сильный мастер. Однажды он с некоторой грустью назвал себя неудачливым шахматистом, а вот мне принес большую удачу. Да и не только мне. Должен заметить, что вообще его тренерская квалификация весьма высока. У себя в Азербайджане Багиров много и не без успеха работает с молодыми шахматистами. И, мне кажется, его заслуги на тренерском поприще должны быть отмечены. Я ему очень благодарен и рад нашему творческому содружеству.

— Оно будет продолжаться? Ведь большинство ведущих шахматистов в наше время имеют постоянных секундантов-помощников.

— Я с большим удовольствием и пользой для себя сотрудничаю с Багировым. К большому сожалению, у него есть только один недостаток — слишком уж велико расстояние между Баку и Москвой.

— Пожапуйсте, несколько слов о вашем сопернике.

— Много говорилось (и даже писалось) о доле везения и спортивного счастья, которые определили высокий результат А. Зайцева в Алма-Ате. Но вспомните, то же говорили в свое время о Тале, о Штейне, еще раньше — о Геллере. Совсем не собираюсь проводить аналогии, но в шахматах вообще путь наверх у многих мастеров не обязательно поступателен, он может быть и скачкообразным.

Успех Зайцева в первенстве, конечно, не случаен, и наш матч только укрепил меня в этой уверенности. Он очень талантлив, безумно любит шахматы и потому постоянно двигается вперед.

— Существует ли для вас «проблема трудного соперника»?

— Нет, пока не существует. Самый трудный мой противник — я сам. Во время игры я часто невольно делаю из кандидата в мастера чемпиона мира.

— Временем доказано, что все шахматисты, не один раз побеждавшие в чемпионатах страны, говорили затем свое веское слово и в других соревнованиях.

— Понимаю вас... Меня мало кто обвинял в нескромности, но, право же, и я имею некоторые основания рассчитывать на большее, нежели вынужденные остановки в зональных турнирах.

И все же я отлично сознаю, что мои относительные неудачи в отборочных первенствах страны — не случайность. Я вообще — и как человек, и как шахматист — враг случайного. Так вот мне в первую очередь надо готовить себя в психологическом плане. Думаю, правы были те, кто видел причины неудач

ВЛАДИМИР

...и после поражения

(Продолжение. Начало на 3-й стр.).

личайшему моему сожалению, так и не смог поехать во Владимир. Мною, тем не менее, были получены от него чрезвычайно интересные и полезные советы относительно матчевой борьбы вообще и борьбы с Полугаевским в частности. Вместе с советами я получил от Бронштейна и отхронометриро в а нные партии моего соперника, где было указано время, затраченное им на каждый ход. Должен, однако, признаться, что некоторые важные рекомендации Давида Ионовича мне не удалось осуществить. И очень жаль, так как и это стало также одной из причин моего поражения.

Да, найти подходящего тренера за 2—3 дня до начала состязаний даже в многолюдных залах ЦШК — дело не из легких. Я уже было решил отправиться во Владимир один, но на помощь пришел московский мастер Разуваев. Несмотря на свою молодость, он сумел принести мне большую пользу. Например, неожиданный ход в 3-й партии, сделанный сразу после откладывания и совершенно не рассматривавшийся Полугаевским и его тренером бакинским мастером Владимиром Багировым, был предложен именно Юрием!

Любой шахматист для движения вперед должен ясно осознавать свои положительные и отрицательные качества. Признаюсь, отрицательные-то я знаю неплохо, а вот положительные еще не осознал. Разуваев довольно аргументированно указал на них... Вообще, должен сказать, что если в ближайшем будущем меня ждут удачи, то немалая заслуга в том — моего молодого секунданта.

В 1-й партии я играл белыми. Мы подготовили возможные схемы на защиту Нимцовича и на вариации староиндийской защиты. Заканчивая подготовку, я чисто интуитивно спросил у Разуваева: «А если славянская защита? Ведь тренер у Полугаевского большой любитель ее и знаток».

Разуваев ответил, что, во-первых, это маловероятно, а, во-вторых, что, разменявшись на d5, можно выбить все дебютные козыри из рук противника. Так и получилось.

Первая партия для меня была особенно важной. Сухой счет 4:0 все-таки давал себя знать. Думается, проиграй я эту партию, произошел бы разгром. Поэтому я играл предельно аккуратно и хотя один раз по дурной привычке «шлепнул», все же удержался на ничейной грани.

К ходу 1. e2—e4 во второй партии мы также не готовились, однако предполагали, что он вполне возможен. Я очень долго думал над ответом. Так хотелось ответить 1... c7—c6 (**Прим. ред.**: в Алма-Ате А. Зайцев так играл в семи партиях) и посмотреть, что же заготовил партнер! Осторожность восторжествовала, и я сыграл 1... e7—e5, так как был уверен, что как раз к этому ходу Полугаевский не вполне готов: партий, где я играл открытые дебюты, в печати не появлялось. Полугаевский вскоре сыграл не сильнейшим образом, а затем, не почувствовав пе-

именно в моей психологической неустойчивости, в закрепощении творческого порыва и настроя, когда речь заходит о какой-нибудь спортивной необходимости.

— Как ни странно, до сих пор мало известно о ваших шахматных вкусах, о подходах к борьбе. Разве что многие сравнивают Полугаевского с Корчным и говорят, будто они похожи как шахматисты...

— ...Отмечают, что мы оба любим сложные положения, стараемся отказаться от шаблонных решений, стремимся к самостоятельности мышления за доской. Опять же — счет, контратака.

Я очень уважаю Виктора Львовича, он один из моих любимых шахматистов, но, тем не менее, должен сразу оговориться — мы во многом по-разному подходим к игре. Я всегда ставлю во главу угла стратегическое направление в шахматах. Всегда стараюсь исходить из возникшей позиции. Если она не много позволяет, то и стремлюсь к малому, готов бороться за это малое. Словом, я совсем не такой уж оптимист. А вот Корчной, тот малым не довольствуется — ему всегда подавай большее. Если он не в состоянии просчитать, насколько маленькое преимущество весомо, то зачастую может отказаться от него и избрать другой вариант. Пусть даже там преимущество меньше или его вовсе нет, но есть, вместе с долей риска, известные шансы получить целое очко. Возможно, поэтому у него и больше этих самых «целых очков».

Хотя я отлично понимаю, что стремление к высокому спортивному результату в определенные моменты турнирной борьбы допускает насилие над позицией, но все еще не умею себя заставить так резко колебать весы шахматной партии. Мне не доставляют полного творческого наслаждения партии, где преимущество переходит из рук в руки, а закономерность разглядеть трудно.

— Кого вы считаете наиболее выдающимися шахматистами?

— Заранее предупреждаю, что откажусь составить какие бы то ни было символические сборные, десятки мира. У меня обязательно получится двадцатка, а может, и того больше — слишком много сильных по-своему гроссмейстеров, талант и спортивную форму которых никакими аптекарскими весами не измеришь.

Первыми моими учителями были Чигорин, Алехин, Капабланка. Очень много, пожалуй, больше всего, я получил, изучая творчество Ботвинника. И позднее, готовясь к соревнованиям, я внимательно разбирал партии всех крупных и талантливых мастеров. Учился у всех и вместе со всеми.

— А что такое, по-вашему, талант в шахматах?

— Отвечу примером. В 1964 году мне довелось быть тренером Василия Васильевича Смыслова. Во время работы с ним «подопечный» привел меня в восторг своим удивительным внутренним шахматным чутьем, умением мгновенно правильно оценить позицию, отбросить все второстепенное и указать тот путь (да что путь — тропинку!), по которому должна идти дальнейшая, уже сугубо аналитическая работа.

Может быть, первый талант шахматиста — такая вот интуиция. Разве не благодаря именно ей Тигран Петросян столь остро предчувствует еще издалека грозящую ему опасность, а Борис Спасский находит верное решение в самых разных и непохожих позициях.

— Кстати, мы с вами незаметно подошли к еще одному вопросу, который волнует сейчас буквально всех...

— Кто победит — Петросян или Спасский? Категоричность суждений в таком вопросе может обернуться в определенной степени косвенным вмешательством. И я считаю своим шахматным долгом именно сейчас не давать оценок творчеству этих двух выдающихся мастеров. А, кстати, мне и самому будет очень интересно и поучительно узнать, какие недостатки они смогли обнаружить друг у друга.

МАТЧ ЗА ЗВАНИЕ ЧЕМПИОНА СССР

ВЛАДИМИР, III. 1969	1	2	3	4	5	6	0
А. Зайцев	½	1	½	0	½	0	2½
Л. Полугаевский	½	0	½	1	½	1	3½

релома в борьбе, продолжал играть на выигрыш... И вот — первая победа!

Долго мы с секундантом думали-гадали, как будет развиваться 3-я партия. Станет ли сразу же отыгрываться Полугаевский или отложит это до лучших «белых» времен? На всякий случай подготовили оружие против староиндийских схем. Вопрос о новой победе для меня даже и не возникал. Я откровенно был уверен, что во 2-й партии с москвичом произошел просто несчастный случай.

Защита Тарраша, применяемая Полугаевским, оказалась для меня полной неожиданностью. Я не встречал ни одной его партии за последние годы, где бы он так играл. К счастью, в Алма-Ате, готовясь к встрече с Талем, я имел случай изучить некоторые варианты этого дебюта. Получив неплохую позицию, мой партнер просмотрел ответ 18. Cg4 н, как это с ним нередко бывает в таких случаях, сделал затем серию не вполне удачных ходов. И я, и, как мне показалось, он понимали, что над позицией черных вот-вот разразится гроза. В эти минуты мне даже стало жаль противника, настолько он выглядел убитым произошедшей метаморфозой. И тут, в самый решающий момент взаимного цейтнота, я просчитался, утратил преимущество, а затем одним крайне неудачным 35-м ходом поставил себя на грань поражения.

На военном совете с Разуваевым мы решили проводить пусть не сильнейший, но авантюрный для соперника план. Позднее, уже подписав мир, Полугаевский и Багиров говорили, что они при анализе не нашли конкретного выигрыша. Однако уверен, что при «нормальной» игре я наверняка бы проиграл, и наше решение было единственно возможным.

В этот момент многим казалось, что я выигрываю матч. У меня же после 3-й партии опустились руки. Произошла как бы разрядка нервной энергии. К тому же начало сказываться, что накануне матча я почти не отдыхал. Верите ли, теперь мне кажется, лучше было бы проиграть 3-ю партию, чем спасти ее ценою такого нервного напряжения.

И действительно. В следующем поединке я никак не мог собраться. Играл быстро и... плохо. И, наконец, попал в такую позицию, где спастись против Полугаевского не было никакой возможности. Все же при доигрывании произошло то, на что я в душе так надеялся. Противник решил расправиться со мной, как говорится, «со всеми удобствами», и избрал не лучший путь реализации своего перевеса. Но... в момент, когда осталось сделать последний ход из домашнего анализа (а сделай я его — было много шансов на ничейный исход), я изменил первоначальный выбор, грубо ошибся и проиграл. Да, ночь все-таки лучше оставлять для сна, чем для длительного, пусть и весьма точного, но такого утомительного анализа...

В пятой партии измотанные борьбой противники быстро заключили перемирие, фактически взяв тайм-аут. И тут я неожиданно почувствовал, что пришло второе дыхание!

Решающий бой в 6-й партии давать не собирался, хотя настроение за день до нее было боевое, бодрое. Думалось, что при улучшившемся физическом состоянии вполне можно подождать белый цвет фигур. Но обстоятельства порой сильнее нас... Когда нервы натянуты до предела, любое неосторожно сказанное слово, неприятное сообщение может вывести из себя и повести к катастрофе. В результате — бессонная ночь, крайне взвинченное состояние. Это, конечно, не способствовало предельной мобилизации сил, какая необходима в такой момент.

(Продолжение на 6-й стр.)

(Продолжение. Начало на 4—6-й стр.).

В зал я пришел убитый и показалось даже, что и противник и судья заметили перемену. Боролся я насмерть, но когда худшее осталось позади, случилось непоправимое...

6-я ПАРТИЯ МАТЧА Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ — А. ЗАЙЦЕВ

Защита Тарраша

1. c4 e6 2. g3 Kf6 3. Cg2 d5 4. Kf3 Ce7 5. 0-0 c5 6. cd ed 7. d4 Kc6 8. dc C:c5 9. Cg5 Ce7. Есть и другая возможность мобилизации сил — 9... Ce6 10. Kc3 d4.

10. Kc3 0-0 11. Лc1 Ce6 12. Kd4. Все это случилось в партии между теми же противниками на международном турнире в Сочи в 1963 году. Тогда я играл 12... h6 13. Cf4 К:d4 14. Ф:d4 Фa5, возможно, я и теперь бы пошел на это продолжение, но меня смущал вариант 12... h6 13. К:e6 fe. Думаю, что напряжение решающей партии помешало мне правильно оценить возникавшую в этом случае позицию. В действительности у черных неплохая игра.

12... К:d4? 13. Ф:d4 h6 14. Ce3! Это отступление сильнее, чем 14. Cf4, так как белые устанавливают надежный контроль над пунктом d4.

14... Фa5 15. Лfd1 Лfd8 16. Фa4 Ф:a4 17. К:a4 b6 18. Kc3 Лd7 19. Kb5 Лad8 20. b3 Ke8 (?). Мне не нравилось 20... Ke4 из-за ответа 21. Kd4, и угрозы 22. Kc6 и 22. К:e6 fe 23. C:e4 достаточно неприятны, но и на e8 конь расположен неудачно. Следовало подумать о ходах 20... Cf5 или 20... Kg4.

21. Kd4 Cf6. (Неудовлетворительно 21... Kd6 или 21... Kc7 ввиду 22. Kc6) **22. h3 Kd6 23. g4 C:d4!?** Ответственное решение, но черным надоело ждать медленной смерти.

24. C:d4 f5? Авербах правильно считает, что надо было возводить крепость путем 24... f6 и 25... Cf7. Ясно, что вскрытие позиции выгодно белым, располагающим парой дальнобойных слонов.

25. f3! Полугаевский считает более сильным 25. Cb2, хотя после 25... fg 26. hg (26. C:d5 Kf7) C:g4 27. C:d5+ Kf7 мне кажется, что позиция черных вообще не хуже.

25... Kb5 26. e3! (После 26. Cb2 надо считаться с ходом 26... d4) **26... Kpf7!?** Я был уверен, что в случае 26... К:d4 Полугаевский выиграет эндшпиль, так как черные лишены контригры.

27. Cb2 (Я больше опасался 27. Ce5) **27... fg.** (Опасно 27... d4 из-за 28. gf C:f5 29. e4) **28. fg Kpg8 29. Ce5!** Теперь в связи с угрозой 30. a4 кажется, что черным впору сдаваться, но они находят возможность посопротивляться.

29... Cf7 30. a4 Лe8 31. Cf4 g5 32. Ch2 (?). На мой взгляд, сильнее 32. Cg3, стремясь перевести слона на b4. Белые, видимо, не хотели лишний раз проверять возможность жертвы фигуры — 32... Л:e3 33. Cf2 Л:b3.

32... Ka3!? Ход, который мог спасти партию и, возможно, весь матч. Белые настолько были ошеломлены этим ответом, что сразу же допустили грубую ошибку.

33. Лc3? После 33. e4 d4 34. e5 — черным вряд ли спастись.

33... b5! (Кония голыми руками не возьмешь!) **34. Kpf2 Лed8 35. Лd4 ba 36. ba.** Если 36. Л:a4 Kb5 37. Лc5, то возможно 37... d4!? или 37... Ce8, распаляя тактическую борьбу.

36... Kc4. В этот момент я был уверен, что партию уже не проиграю. **37. Kpe2 Ce6 38. Cg3**

38... Лb7?? За два хода до откладывания партии черные забивают шайбу в собственные ворота. Рассказывают, что прежде чем поставить ладью на b7, я долго держал ее в руках...

39. Лd:c4. Черные сдались.

Несколько дней я анализировал позицию после 38-го хода, пытаясь найти выигрыш за белых, ибо тогда поражение было бы не столь обидным. Увы, мне кажется, что после 38... Kpf7 39. Лc2 (Полугаевский считает это сильнейшим) 39... Kpf6 40. e4 de 41. Л:d7 Л:d7 42. C:e4 Лd4 — ничья близка, хотя от черных и требуется четкая игра.

Я думаю, я даже уверен, что в напряженнейшей обстановке короткого матча, да еще в игре «до первой победы», которая начиналась с этой партии, зевнуть первым мог бы и Полугаевский. Значит, подвела фортуна? Ни в коем случае! Победа Полугаевского вполне заслуженна. Ведь невозможно выиграть у соперника, даже не помышляя об этом, абсолютно не веря в успех. Мой же партнер, наоборот, использовал все возможное для победы.

Я уже высказывал отрицательное отношение к самой идее выявления чемпиона посредством матча. Сейчас владимирские страсти поостыли, и мое мнение кардинально изменилось. **Матчи проводить безусловно надо.** Только число партий следует увеличить до 8—10, да еще — надо дать будущим противникам хотя бы два месяца для отдыха и подготовки. Тогда, поверьте моему опыту, приобретенному во Владимире, матчи будут проходить куда интереснее.

НАМ ПИШУТ

В **Ташаузе** (Туркменская ССР) закончились личные первенства города. В мужском турнире было 20 участников, в женском — 10. Чемпионом города стал второразрядник И. Тульчинский. Прошлогодний победитель перворазрядник Е. Котов занял лишь 4-е место... 9 очков из 9(!) в женском чемпионате набрала студентка медицинского училища Альбина Ли, опередившая свою однокурсницу Галину Нуриеву.

М. ЧОВДУРОВ.

Личное первенство «Труда» **(Ивановская обл.)** среди женщин было посвящено дню 8 марта. Победила перворазрядница Г. Перлова.

Г. ЛАПИН.

В Тбилисском окружном доме офицеров было проведено личное командное первенство Краснознаменного Закавказского военного округа. Чемпионами стали армейцы столицы Грузии. В личном зачете среди мужчин победил кандидат в мастера А. Аракелов (Ереван), среди женщин — перворазрядница К. Пильцер (Тбилиси).

* * *

23 февраля в Тбилиси состоялся традиционный матч на 25 досках между динамовцами и шахматистами Закавказского военного округа. Победило «Динамо» — 14 : 11.

* * *

Закончилось первенство грузинского совета общества «Динамо». Пройдя всю дистанцию турнира без поражений, звание чемпиона завоевал кандидат в мастера Л. Кернажицкий. Успешно выступила в турнире перворазрядница С. Иванова, занявшая пятое место.

Г. МИХАЙЛОВ.

В г. Коряжме, в первенстве **Архангельской обл.** звание чемпиона в восьмой раз защитил кандидат в мастера Н. Петров. Николаю Федоровичу сейчас 58 лет!

Я. КАРБАСНИКОВ.

Команда г. Ижевска в составе: мастер Вельтмандер, кандидаты в мастера Гудим, Акименко, Красноперов, Иванов и Сивков — заняла 1 место в 1/4 финала Кубка европейских городов а игре по переписке и продолжает борьбу за «Кубок Эврара де-Ланую».

* * *

Чемпионкой Ижевска стала В. Иванова. Ее результат — 9½ очков из 10!

В. КОСЖЕНКОВ.

В 1-м чемпионате **Калужской обл.** по переписке победил преподаватель Якшуновской средней школы П. Косоротов.

Б. МОНАСТЫРЕВ.

Чемпионкой **Белоруссии** стала мастер Т. Головей. На 1½ очка отстала Г. Арчакова. С 3 по 5 места разделили заслуженный мастер спорта К. Зворыкина, Г. Ожигина и Э. Умакова. Таблица коэффициентов была более благосклонна к Ожигиной, которой и досталась третья путевка в полуфинал первенства СССР среди женщин.

Д. НОЙ.

ЭРСЕЛЬ, III. 1969	1	2	3	4	5	6	7	8	О
Б. Ларсен	½	½	1	1	0	1	½	1	5½
М. Таль	½	½	0	0	1	0	½	0	2½

Вести, пришедшие на днях из Голландии, оказались не из приятных. Наш Михаил Таль уступил в поединке с датчанином Бентом Ларсеном со счетом 2½ : 5½... Приводим последние две партии их матча.

7-я партия
ЛАРСЕН—ТАЛЬ
Староиндийская защита

1. Кf3 Кf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. d4 Кbd7 7. Кc3 e5 8. e4 c6 9. Лe1. Обычно играют 3. h3 или 9. Ce3. Сделанный белыми ход нельзя признать удачным. Теперь у черных появляется конкретная возможность интересной контратаки, связанной с некоторой слабостью пункта f2.

9. . . ed 10. К : d4 Кg4! Отличный выпад. Белым невыгодно играть 11. К : c6 bc 12. Ф : g4 Кe5 13. Фe2 Ce6 14. b3 К : c4! или 11. Ф : g4 C : d4 — в обоих случаях черные перехватывают инициативу.

11. h3 Фf6! 12. hg Ф : d4 13. Ф : d4 C : d4. Итак, форсированно возникла позиция сложного эндшпиля, более благоприятного для черных. Такая ситуация довольно редко встречается на практике. В связи с данной партией хочется напомнить встречу Смыслов — Геллер (турнир претендентов, 1953 г.), где аналогичная контригра черных получилась после ходов: 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Cg7 4. e4 d6 5. Кf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 c6 8. Лe1 ed 9. К : d4 Лe8 10. Cf1 Кg4! 11. h3 Фf6 12. hg Ф : d4. Далее было 13. g5 Кd7 14. Cf4 Ф : d1 15. Л : d1 Ce5 16. Ce3 Кc5 17. f3 Ce6, и у черных достаточные контршансы.

14. Ch6 Лe8 15. Лad1 Ch8.

16. f4! Белым приходится принимать срочные меры, чтобы стабилизовать свое положение. Нельзя пускать черного коня на e5. Так, в случае 16. Л : d6 Кe5! у черных опаснейшая инициатива. То обстоятельство, что белые ограничивают действие своего чернопольного слона, не играет существенной роли. Больше того, в скором времени белые создают предпосылки для контригры на королевском фланге.

16. . . Кb6. Ничего не дает 16. . . Кf6 17. g5 Кg4 18. Л : d6, и шансы только у белых.

17. Cf1 C : g4 18. Л : d6 Лad8. Естественный, но не лучший ход. Хотя белым удалось ликвидировать непосредственные угрозы, их положение нелегкое, так как фигуры черных расположены более гармонично. Здесь в распоряжении черных был интересный маневр 18. . . Кc8! 19. Лd2 Кe7!, и белым нелегко предотвратить угрозу Кe7—f5! и далее Кf5—d4. Теперь же позиция заметно упрощается, что выгодно белым, как защищающейся стороне.

19. Л : d8 Л : d8 20. e5 Cg7 21. C : g7 Кр : g7 22. Кe4 Лd4 23. b3 Кc8 24. Кf6 Ce6 25. Лe3 Cf5 26. b4 h5 27. a3 b6 28. Ce2 Лd2 29. Крf1 Кe7 30. Крe1 Лb2 31. Лc3 Лb1+ 32. Крf2 Лb2 35. Крe1. Черным удалось и прорваться ладьей и ликвидировать угрозы белых на королевском фланге. И все-таки преимущество черных незначительно. Усилить свою позицию им очень трудно. В то же время конь белых на f6 расположен очень удачно, сковывая активные действия противника.

33. . . a5 34. ba ba 35. Cd1 Ce6 36. Лd3. Своевременно проявляя активность. На 36. . . C : c4 могло последовать 37. Лd7 и, если 37. . . Кd5, то 38. Кe8+ и 39. Кd6! или 37. . . Кg8 38. Кe8+ Крf8 39. Кd6 Ce6 40. Лa7, и у белых нет никаких затруднений.

36. . . Лb8 37. Cf3 C : c4 38. Лd6 Ce6 39. C : c6 Кf5 40. Лd3 Лb1+ 41. Крd2 Лb2+ 42. Крe1 Лb8 43. Ce4 Кh6 44. Лd6 Кg4 45. К : g4 hg 46. Лd3 Лb5 47. Крd2 Лb2+ 48. Крe3 Крf8. Игра уравнялась. Правда, черным удалось наконец разменять активного коня белых, но теперь заметно активизировался король белых. Вообще, попав в нелегкую ситуацию в дебюте, Ларсен очень поучительно провел защиту.

49. Лd2 Лb3+ 50. Лd3 Лb2 51. Лd2 Лb3+ 52. Лd3 Лb8 53. Лc3 Лb2 54. Крd4 Крe7 55. Cc2 Cd7 56. Cb3 Лb1 57. Cd5 a4 58. Лc7. Здесь партия была вторично отложена. В положении нападающего уже скорее белые, но, конечно, у черных достаточно ресурсов.

58. . . Лd1+ 59. Крc5 Лd3 60. Крc4 Лd1 61. Крc5. Ничья.

8-я партия
ТАЛЬ—ЛАРСЕН

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 d6 4. Кf3 Кc6?! 5. c4 Кb6 6. e6! Сразу же направляя партию по острому и выгодному для белых пути. **6. . . fe.**

7. h4 e5 8. d5 Кd4 9. К : d4 ed 10. Cd3. Простое 10. Ф : d4 закрепляло дебютный перевес белых. Таль однако ищет чисто комбинационные средства борьбы, стремясь к игре в духе старых времен.

10. . . Фd7! 11. Cg5 h6 12. Cd2. Таль рекомендует здесь 12. Cc1.

12... Фg4 13. Ce2 Фe4 14. 0—0 Cf5 15. Кa3 Ф : h4?! 16. Кb5 d3.

Словно сговорившись, оба партнера переходят на рельсы гамбитной стратегии.

17. К : c7+! Крd8 18. К : a8 de 19. Ф : e2 К : a8 20. c5! Фe4 21. Фb5 Ф : d5 22. Ca5+ b6 23. Лfd1?

До сих пор белые отлично вели атаку и достигли едва ли не выигранного положения. Но здесь куда энергичнее было 23. Лad1 с тем, чтобы на 23. . . Фe5 иметь ход 24. Лfe1. Атака белых была бы вряд ли отразима. Неудовлетворительно и 23. . . Фe6 24. cb ab 25. C : b6+ К : b6 26. Ф : b6+ Крe8 26. Лfe1!, и нетрудно убедиться, что позиция черных безнадежна.

23. . . Фe5 24. a4 Cd7 25. cb ab 26. C : b6+ Крe8 27. Фa6 К : b6 28. Ф : b6 g5 29. Лe1. Напрасная потеря времени. После простого 29. a5—эту пешку нелегко остановить.

29. . . Фf4 30. a5. А здесь, напротив, следовало предпочесть 30. Лe3, и черным трудно противостоять сдвоению ладей по линии «e».

Очень хочется провести параллель между настоящей партией и последней, 10-й встречей из аналогичного матча тех же партнеров 1965 года. Хотя она была решающей в спортивном отношении, М. Таль провел ее на исключительно высоком творческом уровне, в самом лучшем комбинационном стиле. И, напротив, в настоящей партии М. Таль, не имея спортивной цели, хотя и получает одну из своих излюбленных позиций, играет очень неудачно.

30. . . Cg7 31. Фb8+ Крf7 32. Фb3+ e6 33. Фb7 Крe7 34. Лe4 Фd2. Ситуация резко изменилась. Белые — у разбитого корыта.

35. Лae1 Ce5 36. a6 Ф : b2 37. Лb4 Фa2 38. a7 Cc3! 39. Лbb1 C : e1 40. Л : e1 Лf8. У черных лишняя фигура. На этом можно поставить точку...

41. Фb6 Фd5 42. Лc1 Лc8 43. Л : c8 C : c8 44. Фc7+ Cd7 45. f3 g4 46. Крf2 gf 47. gf e5 48. Крg3 h5 49. Фc1 h4+ 50. Кр : h4 Ф : f3. Белые сдались.

Примечания гроссмейстера
А. Суэтина.

Аривидерчи,

ВЕНЕЦИЯ, 1969	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	О	М
1. ГОРТ	◆	½	½	1	½	½	1	½	½	1	½	1	1	1	1	1	11½	1
2. ТАЙМАНОВ	½	◆	½	½	½	1	½	½	½	½	1	½	½	1	1	¼	9½	2–7
3. САЙДИ	½	½	◆	0	0	1	½	1	½	1	1	1	1	½	0	1	9½	2–7
4. РОБАЧ	0	½	1	◆	½	½	½	½	¼	½	½	1	1	1	½	1	9½	2–7
5. ЛЕНДЬЕЛ	½	½	1	½	◆	½	0	½	½	½	½	1	½	1	1	1	9½	2–7
6. ТАТАИ	½	0	0	½	½	◆	½	1	1	½	½	1	½	1	1	1	9½	2–7
7. БЕНКО	0	½	½	½	1	½	◆	½	½	½	½	1	½	1	1	1	9½	2–7
8. МАТУЛОВИЧ	½	½	0	½	½	0	½	◆	½	1	½	1	1	1	1	½	9	8
9. ИВКОВ	½	½	½	½	½	0	½	½	◆	½	1	0	½	1	1	1	8½	9
10. УНЦИКЕР	0	½	0	½	½	½	½	0	½	◆	½	1	1	½	1	1	8	10–11
11. МЕДИНА	½	0	0	½	½	½	½	½	0	½	◆	1	1	½	1	1	8	10–11
12. ПАОЛИ	0	½	0	0	0	0	0	0	1	0	0	◆	1	1	½	1	5	12
13. ЗИКИКИ	0	½	0	0	½	½	½	0	½	0	0	0	◆	½	½	½	4	13
14. ТРОЯНЕСКУ	0	0	½	0	0	0	0	0	0	½	½	0	½	◆	1	½	3½	14
15. КАПЕЛЛО	0	0	1	½	0	0	0	0	0	0	½	½	0	0	◆	½	3	15
16. РОЗИНО	0	½	0	0	0	0	0	½	0	0	0	0	½	½	½	◆	2½	16

Венеция...

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ неделя шахматной битвы при Венеции оказалась особенно драматичной, особенно богатой неожиданностями. В рядах соперников было так тесно, что любая неудача могла лишить лидеров всяких шансов на успех. Даже Горт, которому, казалось бы, грех было жаловаться на свою турнирную судьбу, сетовал, что изнервничался настолько, что потерял и покой, и сон. А у обычно флегматичного австрийца Робача, когда наступала очередь его хода, буквально дрожали руки...

Ситуация осложнялась тем, что решающую роль на финише играло не столько формальное турнирное положение, сколько реальная перспектива исхода целого ряда последних встреч. Дело в том, что к концу турнира произошло резкое размежевание участников на две неравные группы. Одна боролась изо всех сил, другая — то ли из-за усталости, то ли вследствие потери интереса к соревнованию, отдавала очки почти без боя.

Взгляните на итоговую таблицу: разница между занявшим 11-е место Мединой и 12-м местом Паоли небывалая — 3 очка! В таких условиях финишная «калькуляция» приобретает особую значимость. Уже за несколько дней до последнего тура дотошные калькуляторы подсчитали, что теоретически возможен вариант, когда одинаковое число очков возможно у четырех, а то и пяти или даже шести победителей! Правда, для такого необычного исхода должно было произойти много совпадений, должно быть записано несколько маловероятных результатов. Но самое удивительное в том, что именно этот фантастический прогноз оказался почти безупречно точным!

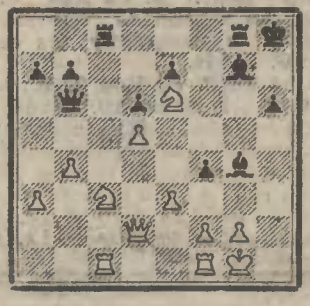
Единственная комбинация результатов привела к редкой ситуации. Вслед за Гортом, уже за два тура до конца турнира практически обеспечившим себе первое место, одинакового очкового результата добились сразу шестеро участников соревнования. В этой трагикомической ситуации судейской коллегии для определения окончательных итогов турнира пришлось прибегнуть к таблице коэффициентов. Только после сложных расчетов места распределились так:

1. Горт, 2. Тайманов, 3. Сайди, 4. Робач, 5. Лендьел, 6. Татаи, 7. Бенко, 8. Матулович, 9. Ивков, 10. Унцикер, 11. Медина, 12. Паоли, 13. Зикики, 14. Троянеску, 15. Капелло и 16. Розино.

Победа Горта заслуживает самого высокого признания. Блестяще стартовав, он в течение всего соревнования был практически вне конкуренции и на финише мог позволить себе играть без всякого напряжения. Молодой Горт сейчас, бесспорно, один из сильнейших современных гроссмейстеров.

Для меня второе место (пусть с помощью таблицы коэффициентов) явилось счастливым исходом на редкость неудачного стечения обстоятельств. Весь турнир я играл простуженным, а шахматная фортуна не подарила мне ни одной своей улыбки. Лишь огромным усилием на самом финише удалось преодолеть тяготивший меня весь турнир эдакий «ничейный сплин». Надеюсь, мой старый друг С. М. Флор извинит меня, что я невольно посягнул на его титул «короля ничьих». Обещаю, однако, что больше от меня такой угрозы исходить не будет! В подтверждение этих слов привожу окончание партии последнего тура.

ТРОЯНЕСКУ — ТАЙМАНОВ



Последовало 24... f3. (С хитрой ловушкой, в которую Троянеску доверчиво угодил) 25. Ка4. (Выглядит сильно, но приводит к проигрышу. Справедливости ради отметим, что и после 25. g3 Се5 белые стоят неважно.) 25... Фb5 26. Л:c8 Л:c8 27. К:g7 fg! (Вот в чем все дело! Пешка неприкосновенна — иа 28. Кр:g2 следует 28... Ch3+!, но и отступление ладьи уже не спасает). 28. Ле1 Ch3. Белые сдались.

Успешно выступил Сайди. Этот волевой шахматист, сириец по происхождению, накануне решающей партии с Татаи заявил, что победит своего главного соперника.

САЙДИ—ТАТАИ

Защита Нимцовича.

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. e3 c5 5. Ке2 cd 6. ed 0-0 7. a 3 Се7 8. d5 ed 9. cd Ле8 10. g3 Сс5 11. Ch3 d6 12. С:c8 Ф:c8 13. 0-0 Фg4 14. Крg2 Кbd7 15. h3 Фc4 16. b3 Фa6 17. Cb2 Ке4 18. К:e4 Л:e4 19. Кf4 g6 20. Ле1 Л:e1 21. Ф:e1 Фb6 22. Фc3 Ке5.

23. b4 С:f2 24. Лf1 Се3 25. Ле1 Cf2 26. Ле2 Сg1 27. h4 Крf8 28. Kh3 Фb5 29. К:g1 Ф:d5+ 30. Кf3 Ле8 31. Фе3 f5 32. Лd2 Фc6 33. Фc3 Фе4 34. Лf2 Ле7 35. Фd4 Фc6 36. b5 Ф:b5 37. Ф:d6 К:f3 38. Cf6 Ке1+ 39. Крh3. Черные сдались.

К числу именинников турнира следует отнести и Татаи. Итальянский шахматист был близок к выполнению гроссмейстерской нормы, и лишь последний срыв оказался ложкой дегтя.

Робач, Лендьел и Бенко играли хорошо, уверенно, но уж слишком расчетливо. Во встречах с гроссмейстерами они даже белыми не пытались бороться за победу, все свои надежды возлагая на партии с аутсайдерами. Но победителей не судят.

Большой неожиданностью явилась неудача таких бесспорных фаворитов турнира, как Унцикер и Ивков. Нельзя сказать, что они играли плохо, просто в столь пестром (по составу участников) состязании роль случайного результата и турнирного невезения была весомее обычного.

Венецианский турнир закончен. Участники разъехались по разным странам... Признаюсь, я по традиции, на прощание, несмотря на ряд горьких минут в течение турнира все же бросил монетку в канал. Аривидерчи, Венеция!

М. ТАЙМАНОВ,
гроссмейстер.

Здравствуй, Сараево!

Виктор КОРЧНОЙ

Небольшой югославский город Сараево в последние годы стал местом традиционных встреч шахматистов разных стран. Регулярно сюда приезжают и советские гроссмейстеры. Здесь побывали уже Таль, Штейн, Полугаевский, Суэтин и другие.

В нынешнем турнире играют восемь гроссмейстеров, шесть международных мастеров и два кандидата в мастера. Правда, организаторам пришлось испытать немало трудностей. Так, гроссмейстер Матулович прибыл на турнир из Венеции, опоздав на два тура, а Дамянович так «задержался» на турнире в Таллине, что приступил к игре только с пятого тура!

Печать уделяет много внимания турниру. И как следствие, с каждым днем растет число зрителей в турнирном зале.

Сыграно 5 туров. У меня 4½ очка (ничья с Лутиковым). Пока играется легко. Одну из партий удалось выиграть даже в 13 ходов.

А вот более напряженный поединок.

Староиндийская защита

КОРЧНОЙ—БОГДАНОВИЧ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7 4. g3 0-0 5. Сg2 d6 6. Кf3 Кc6 7. 0-0 e5 8. d5 Кe7 9. c5 Кe8. Эта позиция встретилась у меня впервые с Р. Фишером на Кюрасао в 1962 г. Там я применил несколько иной план... Сейчас же решил играть ясно.

10. cd cd 11. e4 h6 12. a4 f5 13. ef gf 14. a5 Кc7. У черных своя идея. Они завязывают борьбу вокруг пешки d5, чувствующей себя без поддержки подруги на e4 не совсем уверенно.

15. Кe1 Сd7 16. Фb3 a6 17. f4 e4 18. Кc2 Кb5. Намечается контригра и по линии c. Белым приходится быть все время начеку.

19. Сe3 К:c3! На 19... Лc8 последовало бы 20. Ка4 Фc7 21. Лfc1 Фc4 22. Ф:c4 Л:c4 23. Кb6 Лc7 24. Кb4 с явным перевесом белых.

20. bc.

Критическая позиция. Сейчас черные могли сыграть 20... Лc8, после чего у белых фактически единственно активное это — 21. Сb6 Фe8 22. c4?! Во время партии позиция, возникающая после принятия жертвы качества, моему противнику не понравилась. При анализе после партии выяснилось, что это была последняя возможность какой-то контригры со стороны черных.

20... Фc7 21. Кd4 Лfc8. И в случае 21... С:d4 22. С:d4 Сb5 23. Лfb1 Лab8 24. Сf1 преимущество белых ясно.

22. Лfc1 Лab8. Капитуляция. Последний шанс заключался в ходе 22... Фc4 — 23. Ф:c4 Л:c4 24. Сf1 Лc7 25. c4, хотя после 25... Лac8 белые достигали перевеса путем 26. Лcb1!

23. c4 Крh7. Нет 23... С:d4 24. С:d4 К:d5?! из-за простого 25. cd Ф:c1+ 26. Л:c1 Л:c1+ 27. Крf2 Лbc8 28. g4, и белые выигрывают.

24. Фd1 Фd8 25. Ла2 Фf8 26. Сf1 Фf7 27. Лb1 Лe8 28. Лab2 Сc8 29. Лb6 Лd8 30. Л:a6, и белые вскоре выиграли.

На 2-м месте — Барцаи (Венгрия). У него 4 очка. Не идет игра у молодого советского гроссмейстера Лутикова. Он проиграл в третьем туре Матуловичу и имеет 2 очка из 5. Впрочем, вот как уже улыбнулась Лутикову турнирная фортуна. А это (знаю по опыту) хороший признак!

ДАМЯНОВИЧ—ЛУТИКОВ

Здесь югослав надолго задумался и дошел **1. Фe6.** После **1... Фe7 2. Фg4+ Крf8 3. Фc8+ Фe8 4. Л:f7+ Кр:f7 5. Ф:c7+ Крg6** партия закончилась мирно. Между тем, избери Дамянович более непосредственное 1. Фg3+, он бы легко выигрывал: 1... Крh8 2. Фe5+ Крg8 3. Фg5+ Крh8 4. Л:f7 Ф:f7 5. Фd8+ Фg8 6. Фf6+ и... мат!

Из югославов наиболее выгодное впечатление производит игра гроссмейстера Матуловича.

САРАЕВО. (По телефону).

В Ленинградском дворце пионеров имени Жданова начался отборочный турнир к первенству мира среди юношей. В порядке жребия участвуют: 1. М. ШТЕЙНБЕРГ (Харьков) — на фото справа, 2. Р. ВАГАНЯН (Ереван), 3. А. КАРПОВ (Москва)—на фото стоит. К сожалению, победитель Всесоюзного турнира школьников львовский мастер А. Белявский на соревнование не прибыл.

Выиграв в первом круге у Ваганяна и Штейнберга и закончив вничью вторую встречу с ереванцем, московский мастер Анатолий Карпов возглавил турнир. Всего будет проведено шесть кругов.

В честь 8 марта

В 10-м туре международного женского турнира в Белграде чемпионка СССР Нана Александрия проиграла Татьяне Затуловской, и ее сразу же догнала югославская шахматистка К. Иованович, победившая свою соотечественницу Вукович, а при доигрывании и венгерку Билек. У обеих стало по 7½ очков. На пол-очка от лидеров отставали Полихрониаде (Румыния) и Малипетрова (Чехословакия).

В 11-м туре двоевластие сохранилось, так как лидеры отложили свои партии. Их положение осложнилось — 7½ очков стало и в активе Полихрониаде.

12-й тур снова сделал лидером Нану. Она победила Р. Иованович (Югославия), а при доигрывании — Врекен, и набрала 9½ очков. На второе место с 9 очками выдвинулась Малипетрова. 8½ очков при одной неоконченной партии у К. Иованович.

В. РАУЗЕР

О шахматном

НЕСОМНЕННО, фетишизм может быть и в области шахмат. Разве нельзя назвать шахматным фетишизмом неписанные правила, по которым почти без всякой критической проверки играются бесчисленные турнирные партии? К числу таких шахматных фетишей, мне кажется, следует отнести следующие правила, бессознательно выработанные шахматной рутиной: **1. «Если можно сделать короткую рокировку — делай ее», 2. «Если можно сыграть Cf1—d3 — не упускай этой возможности», 3. «Если можно сыграть Kg1—f3 — играй как можно скорее».**

Три эти «законоположения» наиболее характерны для современной практики. Не отрицая полезности короткой рокировки и ходов Cf1—d3 и Kg1—f3 в некоторых случаях, я позволю себе восстать против преувеличенной «дозы» приема этих ходов. Чтобы не быть голословным, приведу некоторые конкретные примеры и постараюсь выработать коррективы к этим законам.

ВО-ПЕРВЫХ, О КОРОТКОЙ РОКИРОВКЕ

Всем известны бесчисленные партии, игранные защитой Филидора: 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 (ход Нимцовича) 4. Kc3 Kbd7 5. Cc4 Ce7 6. 0-0 и т. д. В вышедшем недавно сборнике партий турнира в Бледе на стр. 225 читаем: «В защите Филидора (партия Мароци—Боголюбов) черные после 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. de K:e4 5. Фd5 Kc5 6. Cg5 неудачно испробовали 6... f6?, так как после 7. ef gf 8. Ch4 на их королевском фланге получилась неизлечимая слабость. Правда, и при 6... Фd7 с намерением продолжать в блокадном стиле c7—c6 и d6—d5 черные получали плохое развитие. Однако, продолжая 6... Ce7 7. ed Ф:d6 8. Kc3 a6, они могли, при точной игре, добиться уравнения. Впрочем, весьма сомнительно, чтобы ничья, к которой они самое большее могут при этом стремиться, стоила таких трудов. А так как, с другой стороны, и защита Хенема (3... Kbd7) имеет существенные минусы, то приходится сделать вывод о непригодности в настоящее время защиты Филидора».

Такой ультрасмелый вывод делает не кто иной, как осторожный венский теоретик Ганс Кмох! В чем же дело? Откуда такое резкое изменение взглядов? От формулы «все возможно, все приблизительно равноценно», постоянно выдвигаемой Тартаковером, и вдруг, без всяких переходов — «приходится сделать вывод о непригодности защиты Филидора».

Мне кажется, суть в том, что партия Мароци—Боголюбов невольно натолкнула подслеповатую старушку-теорию на несколько опороченные модернизмом принципы: «В дебюте следует стремиться к быстрейшему развитию, каждым ходом выводя свои фигуры на активнейшие позиции». В то время, как в легионе партий, игранных по-старому: 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6? 4. Kc3 Kbd7 5. Cc4 Ce7 6. 0-0, принцип «быстрейшего развития на активнейшие позиции» соблюдается лишь формально: короткая рокировка не является развитием ладьи f1 на активнейшую позицию. Линия ладьи загорожена конем f3 и пешкой f2. При этой системе требуются различные, крайние хитрые защитительные ходы вроде a4 (защита от c6 и b7—b5—b4) и Cb3 (защита от K:e4 и d5) и преимущество выступки постепенно исчезает. Наоборот, в варианте подобном партии Мароци—Боголюбов после 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. de K:e4 5. Фd5 Kc5 6. Cg5 Ce7 7. ed Ф:d6 8. Kc3 a6 белые, сделав длинную рокировку, мобилизуют свои силы не формально, а по существу, так как ладья одним ходом ставится на открытую линию и освобождается поле e1 для другой ладьи. Вариант этот позволяет белым фигурам в минимальное число ходов максимально выявить свою силу.

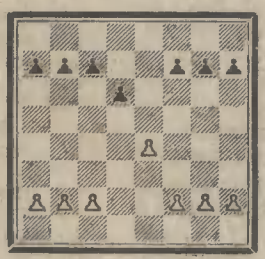
Таким образом, мы видим, как идея длинной рокировки приводит к крайней активизации игры белых и к переоценке существующих взглядов на целый дебют — защиту Филидора. Примеры активизации игры белых посредством длинной рокировки можно наблюдать не только в защите Филидора. То же случилось с таким позиционным дебютом, как ферзевый гамбит.

После 32-й партии матча Алехин—Капабланка или Шпильман—Томас (Карлсбад, 1929 г.), Шпильман—Капабланка (Карлсбад, 1929 г.), Ботвинник—Алаторцев (Ленинград, 1934 г.), молниеносные разгромы черных при помощи длинной рокировки со стороны белых стали частыми гостями ответственнейших турниров.

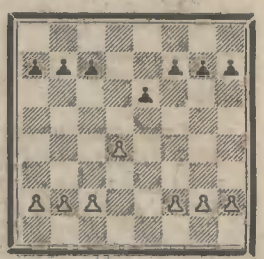
В том же направлении можно двигаться и дальше. Например, во французской партии в варианте 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. K:f6+ K:f6, вместо Cd3 и 0-0, рекомендованных в «Курсе дебютов» В. Ненарокова, игру белых можно значительно усилить, подготовив длинную рокировку, подобно тому, как в свое время был усилен вариант той же французской защиты: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 de 5. K:e4 Ce7 6. C:f6 C:f6 7. Kf3 Kd7, и теперь вместо Cd3 и 0-0 белые обычно проводят длинную рокировку.

Этих примеров более или менее достаточно, чтобы все те позиции, в которых выгодна длинная рокировка, объединить по одному общему признаку — по пешечной конфигурации в центре (см. диаграммы 1—3).

№ 1



№ 2



№ 3

При пешечном положении, подобном диаграмме 1, понятно, что длинная рокировка сразу ставит ладьи на открытые линии. При конфигурации диаграмм 2 и 3 игра ведется обычно вокруг пешечного прорыва черных d6—d5 (диаграмма 2) или e6—e5 (диаграмма 3). Поэтому постановка ладьи белых с темпом при помощи длинной рокировки на линию «d», где она часто становится еще к тому же в оппозицию с ферзем черных, значительно усиливает игру белых. Что касается контратаки черных на позицию длинной рокировки при помощи пешечного штурма (чисто фигурная атака обычно мало опасна), например, a6 и b5, то без хода c5 наступление пешек «a» и «b» тоже не опасно, ход же c7—c5 только оживляет игру белых в центре, вскрывая ладейную линию «d» и тем способствуя атаке белых в центре. Таким образом, при трех указанных на диаграммах пешечных конфигурациях, фланговая атака черных не может быть опасной, так как центр уже вскрыт еще до рокировки белых, и игра в центре достаточно оживленная. Этими общими соображениями и объяс-

няется, почему, например, при защите Стейница в испанской партии обычно делается длинная рокировка (вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. d4 Cd7 5. C:c6 C:c6 6. Kc3 Kf6 7. Фd3 Kd7 8. Ce3 ed 9. C:d4 с последующим 0-0-0).

Наоборот, при пешечной конфигурации, указанной на диаграммах 4 и 5, длинная рокировка может дать уже значительно меньше, так как центр настолько заперт, что флаговая атака черных, при некоторых благоприятных особенностях позиции, может опередить игру белых. При конфигурациях диаграмм 4 и 5 белым не легко оживить игру в центре. Так, пешечные размены de или ed, создающие новые конфигурации, все же недостаточно оживляют игру в центре. Благодаря на ферзевом фланге, подсказывает план наступления пешками ферзевого флага с целью образования проходной. Поэтому в данном варианте короткая рокировка уместнее с целью заблаговременно убрать своего короля подальше от ферзевого фланга, как от будущего театра военных действий.

О ХОДЕ Cf1—d3.

Фетиш этот тоже очень древний. Но всегда ли этот ход так необходим? Например, в упомянутом варианте французской партии, после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. K:f6+ K:f6 7. Cg5 Ce7 вместо 8. Cd3 гораздо сильнее 8. Cc4. Например: 8... 0-0 9. Фe2 и затем 0-0-0 (согласно признакам пешечной конфигурации диаграммы 3).

Разница между этими продолжениями в основном заключается в том, что после Cd3 игра белых явно базируется на диагонали d3—h7, пункте e5 и линии «e», то есть на правой части доски. При продолжении Cc4, Фe2 и 0-0-0 у белых получается еще игра по линии «d», что гораздо важнее, чем атака на пункт h7, которая при правильной защите, как известно, не проходит и требует только известной доли внимания к себе со стороны защищающегося. Игра же по линии «d» при всех продолжениях имеет большое значение, так как пешечная конфигурация требует от черных прорыва c7—c5 или e6—e5.

Таким образом, при Cd3 игра белых получается фланговая (на королевском фланге) против центрального прорыва черных c5, а после Cc4 и 0-0-0 белые, не отказываясь от возможной атаки королевского фланга, противопоставляют контрудару черных мощное действие ладьи d1 и против центральной игры черных получают также центральную игру, что очень важно в дебюте со вскрытым центром (размен d5:e4).

НАКОНЕЦ, О ХОДЕ Kg1—f3

Этот, с виду такой естественный, казалось бы, необходимый ход, делаемый чуть ли не в каждой партии, породил целую серию очень выгодных для черных дебютов, в которых игра черных ведется вокруг хорошо укрепленного форпостного коня на e4. Таковы следующие дебюты:

I. Новоиндийская защита: 1. d4 Kf6 2. Kf3? b6. С точки зрения игры белых, дебют этот не выдерживает никакой критики: белые систематически ослабляют свое центральное поле e4 и ходом d4, и ходом Kf3. После 1. d4 Kf6 белые, естественно, должны возможно скорее «запломбировать» поле e4 ходами c4 и Kc3, а не создавать безнадежную слабость посредством Kf3, не имеющему к тому же форпоста на e5, как в дебюте ферзевых пешек. Опровергнуть же старый принцип о важности центральных полей в дебюте еще никому не удалось, а этот вариант новоиндийской — не борьба за центр, а предупредительно вежливая уступка его со стороны белых.

II. Защита Нимцовича: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 d5 5. a3 C:c3+ 6. Ф:c3 и т. д. Практика показала в нескольких партиях В. Алаторцева, что ход Kf3 в этом варианте дает черным прекрасную игру в связи с укреплением коневого форпоста на e4.

III. Голландская: 1. d4 e6 2. Kf3? f5. Известно, что в этом дебюте игра белых происходит вокруг поля e4 и для подготовки хода e2—e4 требуется «совсем немного» подготовки, а именно: 1) развитие слона на g2 (два хода), 2) отход коня с поля f3 (при этом всегда возникает нелегкий вопрос — куда?), 3) ход f2—f3 (сразу убивающий действие только выведенного слона g2), 4) подвод еще одного удара на поле d4, так как последнее находится обычно минимум под тремя ударами черных.

Одним словом, условий проведения хода e4 столько, что невольно хочется воскликнуть: «Товарищи, да неужели вместо всего этого не проще на втором ходу сыграть e2—e4!?».

фетишизме

Вокруг дебютных изысканий выдающегося советского мастера и теоретика В. А. Раузера (1908—1941 гг.) и по сей день идут оживленные дискуссии. Достаточно упомянуть, к примеру, вариант Раузера: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 с последующим 0—0—0. Публикуемая сегодня статья написана автором как раз в период разработки этой и подобных систем («Шахматы в СССР», 1934 г.). Пути шахматной истины расходятся с путями шаблона и рутины! — вот основа ее содержания.

№ 4

№ 5

большому количеству легких фигур в дебюте при конфигурациях диаграмм 4 и 5, у белых после размен мало шансов образовать серьезную игру по вскрытой центральной линии. От вторжения на e7 или d7 черные в дебюте легко защищаются.

Поэтому при конфигурациях диаграмм 4 и 5 выбор стороны, в которую следует рокировать, должен зависеть от взвешивания иных факторов (положение фигур, обоюдные шансы на флаговую атаку при рокировках в разные стороны и так далее).

Конечно, и при конфигурациях диаграмм 1—3 нельзя делать длинную рокировку, что называется, «зажмурив глаза». Следует, помимо указанных общих соображений, при выборе рокировки руководствоваться также всеми конкретными особенностями позиции, а также дальнейшими планами игры — как своим, так и противника. Например, после 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kf6 5. K:f6+ ef пешечная конфигурация очень напоминает диаграмму 3. Однако та особенность, что на линии «e» нет черной пешки и у белых лишняя

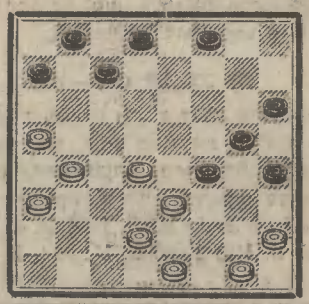
И ОДИН В ПОЛЕ — ВОИН

● ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ РЕПЛИКИ

Теория дебютов заметно обогатилась за последние годы. Возросшая техника анализа позволяет на более высоком уровне еще и еще раз проверять ранее забракованные системы. Нередко домашняя работа приносит успехи, восстанавливается «добропорядочность» ранее опровергнутого продолжения. В результате применения необычных схем на доске нередко возникают причудливые положения, похожие скорее на композиции, нежели на фрагменты из партий. Встречаются и весьма оригинальные, особенно такие, в которых успешно нейтрализуется материальный перевес.

1. ab4 fe5 2. bc5 b : d4 3. e : c5 d : b4 4. c : a5 hg5 5. de3 ef4. Временная жертва. Теория не одобряет такую систему.

6. g : e5 ed6 7. ed4 d : f4 8. ba3 gh6 9. ab2 hg7 10. ab4 (если 10. bc3?, то cd6!) **10... gh4 11. ba3 hg5 12. cd2 gh6 13. fe3.**



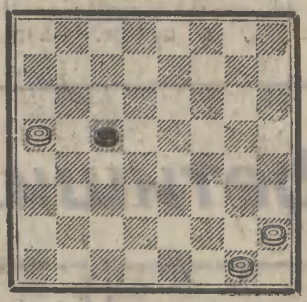
Преимущество белых очевидно. На 13... fe7 последует 14. gf2, а на 13... cb6 14. a : c7 d : b6 — 15. bc5! (но не 15. gf2?). Однако в положении на диаграмме у черных есть необычный маневр.

13... hg3! Теперь слабо напрашивающееся 14. gf2? из-за 14... gh4 15. e : g5 h : f4 16. fe3 (если 16. dc3, то fg7) 16... ab6! 17. e : g5 h : f6 18. h : f4 fe5, и при любом ударе белых черные выигрывают. Поэтому необходимо ответить.

14. bc3! gh4 15. e : g5 h : f4 16. ab4 cb6! 17. a : c7 d : b6 18. ba5. Сильнейшее! Если предпочесть немедленные материальные приобретения и сыграть 18. de3 f : d2, то последует 19... gf2! 20. g : e3 fe7 24. ef4 (21. hg3 h : f2 22. e : g1 ef6, и ничья) и теперь — 21... hg3! Парадоксальный ход. Но именно он ведет к мирному исходу.

18... fe7! 19. a : c7 b : b4 20. de3 f : d2 21. e : a5. Положение черных как будто безнадежно...

21... ed6! 22. h : f4 hg3! 23. f : h2 dc5 24. d : b6 a : c5.



У белых троекратное превосходство. За ними очередь хода. Но, увы... выигрыша нет!

Л. РАММ,
заслуженный тренер СССР.

Со взрослыми наравне

В Ленинграде закончилось первенство городского Дворца пионеров. В соревнованиях по русским шашкам победил кандидат в мастера В. Дудковский, по международным — кандидат в мастера М. Кореневский.

Успешно выступили юные и в полуфиналах города среди взрослых. Так, например, пять представительниц дворца — Петрова, Рошаль, Яковлева, Дьясенко и Герцовская завоевали право участвовать в чемпионате среди женщин.

Вот как Петрова победила мастера Эстеркину (черные).

1. cd4 de5 2. dc3 ed6 3. ef4 ba5 4. fe3 cb6 5. gf2 bc5 6. d : b6 a : c7 7. ed4 cb6 8. fe3 ba5!! 9. ef2! ab6 10. ab4 bc5 11. d : b6 a : c7 12. ba5, и вскоре черные сдались.

В мужской финал Ленинграде по стоклеточным шашкам пробился Кореневский, по русским — Ефимов. А ведь это тринадцатилетние ребята!

С. МАНШИН,
международный мастер.

НАМ ПИШУТ

Чемпионат **РСФСР** по переписке длился больше года. 18 очков из 26 возможных — таков результат Олега Романчука, инженера из Н. Тагила. Он играл остро и рискованно, но такая тактика оправдала себя. Приводим одну его партию.

Э. МАЛЕВ — О. РОМАНЧУК

1. cd4 fg5 2. gf4 gf6 3. bc3 hg7 4. cb2 ba5 5. dc5 d : b4 6. a : c5 cb6 7. cd4 bc7 8 hg3 gh4 9. fe5 ed6 10. c : g5 h : h2 11. bc3 fe7 12. cb4 a : c3 13. d : b2 bc5 14. ef4 ef6 15. fg5 f : d4 16. gh6 gf6 17. dc3 de3 18. f : b6 a : c5 19. ef2 de7 20. ba3 ed6 21. cb4 cd4 22. ba5 de5 24. ab4 hg3 24. f : h4 de3. Белые сдались.

Б. ДРУЖИНИН.

Закончилось первенство **российского «Спартака»** по международным шашкам. Победил мастер К. Прохоров.

Чемпионом **г. Калинина** стал кандидат в мастера Ю. Галкин.

Ю. ХАРЧЕНКО.

Финишировал чемпионат **ленинградского «Локомотива»** по русским шашкам. Первое место занял мастер П. Святой. Лишь на под-очка отстал кандидат в мастера М. Шмельков. Он выполнил норму мастера.

Ю. ФИЛИППОВ.

Чемпионом **Витебской области** стал мастер В. Рыбаков. Вторым был студент медицинского института И. Скроботуи.

В. КОЗЕЛ.

В первенстве **белоруссного «Спартака»** по международным шашкам победил мастер В. Гракович, по русским шашкам — П. Нестерович. У женщин сильнейшей стала Л. Лесина.

В. РЮМИН.

Закончился чемпионат **украинского «Спартака».** Первое место уверенно занял мастер А. Коврижкин. На очко меньше у М. Контробарского и Г. Солодухи.

В первенстве **Луганской области** по переписке победил кандидат в мастера Е. Гамов.

И. ШОВКОПЛЯС.

Закончился чемпионат **московсного. «Буревестник».** 1—2 места разделили кандидат в мастера О. Янушенок и перворазрядник Е. Пашкевич.

Н. ПОЛЯНСКАЯ.

Разыграно первенство **гомельсних** областных советов обществ «Красное знамя» и «Урожай». Сильнейшими (соответственно) оказались мастер Г. Фейчин и преподаватель Н. Волоткович.

А. ШЕСТАКОВ.

Звание чемпиона **Ростова** по стоклеточным шашкам впервые завоевал кандидат в мастера А. Зусман.

Л. НАЗАРЕНКО.

Во Владивостоке прошло командное первенство **Приморского края.** В пятый (!) раз победили спартаковцы. На 2-м месте шашисты «Вуревестника».

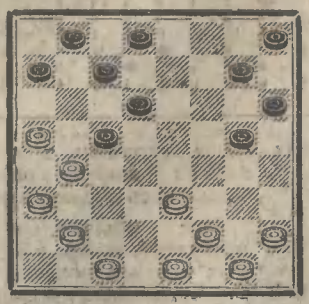
В. ЖУРАВЛЕВ.

ПАРТИИ РАЗНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

С. ДАНИЛИН—Л. МАРДЕР
Первенство Москвы

1. cb4 fe5 2. ef4 gf6 3. ba5 fg5 4. bc3 g:e3 5. d:f4 ef6 6. ab2 bc5 7. cb4 fg7 8. fe3 fg5. Черные отказываются от упрощений, возникающих после 8... ed4 9. gf2 de5 и т. д.

9. gh4 e:g3 10. h:f2.



10... gf4!? Этот ход ведет к очень острой игре.

11. e:g5 h:f4 12. fe3 f:d2 13. c:e3 de7 14. bc3 ef6 15. cd4. Сильнее 15. hg3 и плохо 15... fe5 из-за 16. gf4! e:g3 17. cd4 ab6 18. gh2, с незавидной игрой для черных.

15... ab6 16. hg3 gh6 17. gh4? hg5! 18. ef4. Вынужденно, так как грозило 18... gf4.

18... c:e3! 19. f:h6? Серьезная ошибка. Необходимо было 19. f:d2 с худшей, но защитимой позицией.

19... fe5 20. hg5 bc5! 21. gh2 ef4. Если 21. ef2, то 21... ed4 22. gf6 ed2×.

22. gf6 cd4 23. hg7. На 23. bc5 последует 23... d:b6 24. hg7 de5 25. f:f2, и у белых плохо.

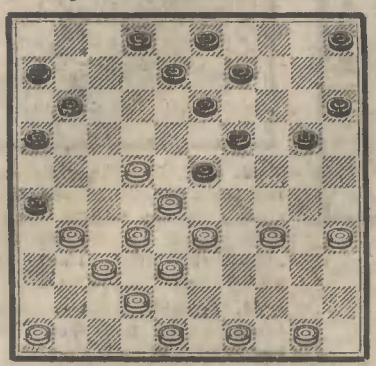
23... dc3! 24. b:d2 e:c1 25. gf8? Ведет к немедленному разгрому. Промежуточная жертва 25. ed2 c:e3 26. gf8 давала возможность защищаться, хотя в окончании, возникающем после 26... ec1 27. f:b4 fg3 28. h:f4 c:d8, у черных оставались практические шансы на выигрыш.

25... ba7!! 26. f:b4 cb6 27. a:c7 fg3 28. h:f4 c:c3. Белые сдались.

Л. МАРДЕР,
мастер.

В МИРЕ КОМБИНАЦИЙ

П. СВЯТОЙ—А. ПЫЛАЕВ
Первенство СССР, 1964 г.



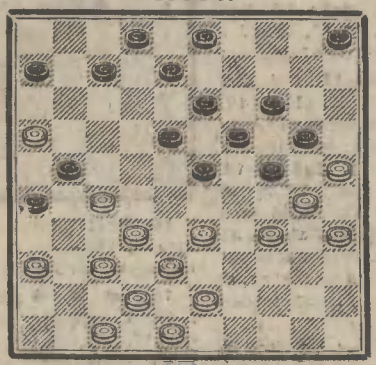
К этой позиции стремились оба партнера.

1... 20—24? Черные жертвуют шашку, надеясь в дальнейшем получить перспективную позицию.

2. 33—29! Белые все предусмотрели и поэтому смело принимают дар.

2... 24:33 3. 38:18 11—17 4. 22:11 13:33 5. 48—43 16::7 6. 32—28 33:22 7. 37—32! 26:30 8. 35:4, с выигрышем белых.

В. СОЛНЫКОВ—В. КАУЛИН
Полуфинал первенства СССР, 1964 г.



Чтобы активизировать свою позицию, черные решили шашку 5 перевести на поле 15 и создать ударную колонку.

1... 5—10? Однако это входило и в расчеты белых.

2. 33—29! 24:33 3. 38:29. Грозит 37—31, 43—39 и 30—24.

3... 10—15 4. 43—38. Теперь нависла опасность с другой стороны: 27—22.

4... 3—9 5. 30—24 19:39 6. 47—41 23:34 7. 38—33 39::28 8. 32:1 21:32 9. 1:45, и белые выиграли.

Решения композиций «64» № 12

№ 69. **1. cb2! 2. ed4! 3. d:d8 g:b6** (если 3... h:f2, то 4. d:e1, 5. cb4×) **4. gf4!, 5. cb4, 6. d:f6,** с выигрышем.

№ 70. **1. ba5!, 2. fe3!, 3. hg3, 4. ab6, 5. ab4, 6. bc7, 7. a:e7, 8. h:h4×.**

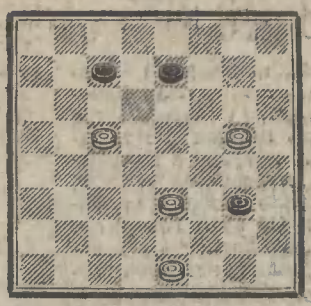
№ 71. **1. 29—24!, 2. 48—43, 3. 39—33, 4. 24—20! 5. 20:36×.**

№ 72. **1. 8—2 24—29 2. 2—11 22—27 3. 11:50! 27—31 4. 50—39! 31—36 5. 25—20 36—41 (А). 6. 39—28 29—33 7. 38:29 41—47 8. 29—24 47—36 9. 28—41, 10. 20—15×.**

А. 5... 29—34 6. 39:30 36—41 7. 30—19×.

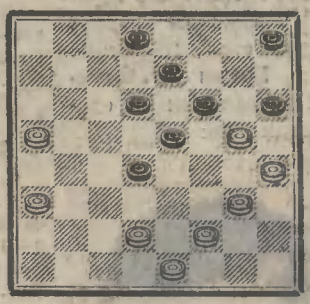
КОМПОЗИЦИЯ

№ 73. М. СТАНОВСКИЙ
Одесса



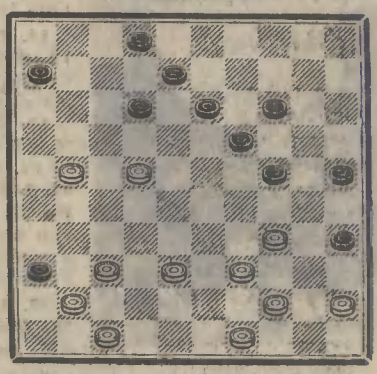
Выигрыш

№ 74. А. ФЕДОРУК
Москва



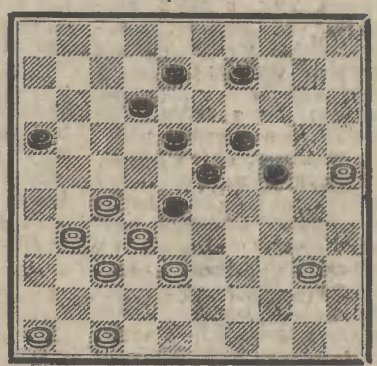
Выигрыш

№ 75. М. ГАЛКИН
Москва



Выигрыш

№ 76. А. РОММ
Харьков



Выигрыш

НЕВСКИЙ КВИНТЕТ

Первенство ЛЕНИНГРАДА, 1969 г.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	О	М
1. В. ФАЙБИСОВИЧ	◆	½	½	½	½	½	1	½	½	1	1	½	½	1	½	½	1	10½	1
2. Э. БУХМАН	½	◆	1	½	1	½	0	½	1	1	½	½	1	½	½	½	0	9½	2—5
3. В. ЛЯВДАНСКИЙ	½	0	◆	½	½	½	1	½	½	½	½	1	½	1	½	½	1	9½	2—5
4. И. РАДАШКОВИЧ	½	½	½	◆	½	½	1	½	0	½	½	½	1	½	1	½	1	9½	2—5
5. В. КАРАСЕВ	½	0	½	½	◆	0	½	½	1	½	½	½	1	½	1	1	1	9½	2—5
6. А. РЕШКО	½	½	½	½	1	◆	0	½	0	½	½	1	½	0	1	1	1	9	6—7
7. М. ЦЕЙТЛИН	0	1	0	0	½	1	◆	1	1	½	0	0	1	+	1	0	1	9	6—7
8. В. БЫКОВ	½	½	½	½	½	½	0	◆	0	½	½	1	½	½	½	1	1	8½	8—11
9. А. ЛУКИН	½	0	½	1	0	1	0	1	◆	½	½	1	0	½	1	1	0	8½	8—11
10. Н. УСОВ	0	0	½	½	½	½	½	½	½	◆	½	1	1	½	½	½	1	8½	8—11
11. В. ШИШКИН	0	½	½	½	½	½	1	½	½	½	◆	½	½	½	½	1	½	8½	8—11
12. Г. ЧЕПУКАЙТИС	½	½	0	½	½	0	1	0	0	0	½	◆	1	1	0	1	1	7½	12
13. И. ЛЮБИН	½	0	½	0	0	½	0	½	1	0	½	0	◆	½	1	½	1	6½	13—14
14. Е. РУБАН	0	½	0	½	½	1	—	½	½	½	½	0	½	◆	0	½	1	6½	13—14
15. Б. ВЛАДИМИРОВ	½	½	½	0	0	0	0	½	0	½	½	1	0	1	◆	½	½	6	15
16. О. КАМИНСКИЙ	½	½	½	½	0	0	1	0	0	½	0	0	½	½	½	◆	0	5	16
17. А. ИОФФЕ	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	½	0	0	0	½	1	◆	4	17

42-й шахматный чемпионат Ленинграда финишировал. Соперничество за пять первых мест, дававших путевки в полуфиналы первенства СССР, проходило очень напряженно. Об этом говорит и большая плотность в верхней половине итоговой таблицы и относительно невысокий результат победителя — всего «плюс пять».

После трехлетнего перерыва чемпионом города вторично стал 25-летний мастер **Вадим Файбисович.** По традиции — слово победителю:

— Для меня все сложилось хорошо. Обычно мне не хватает сил на весь турнир. Так, в двух последних чемпионатах я выкладывался уже с первых партий, а финиш проводил недостаточно уверенно. На этот раз я избрал рациональную тактику и не отказывался от ничьих. Основную задачу — не проиграть — выполнил, но впервые в жизни сделал в одном турнире 11 ничьих. Творческой стороной игры, особенно на финише, недоволен. Имел трудные позиции против Э. Бухмана и В. Лявданского, но достаточно утомленные партнеры не использовали всех своих шансов. Кажется, за весь чемпионат я не пожертвовал ни одной пешки.

Для игры победителя в этом турнире характерна следующая партия.

В. ФАЙБИСОВИЧ — А. ИОФФЕ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5 + Cd7 4. c4 Kf6 5. Kc3 C : b5 6. cb e6 7. d4 cd 8. Ф : d4 Ce7 9. 0—0 0—0 10. Лd1 Kbd7 11. Cg5 Фb6 12. Фd2 Лfd8 13. Ce3 Фc7. Теперь ферзевая ладья черных остается вне игры. Правильнее было 13... Фa5, не опасаясь выпада 14. Kd5 ввиду 14.., Ф : d2 15. К : e7 + Kpf8 16. К : d2 Кр : e7.

14. Лac1 Фb8 15. Cf4 Ke5 16. Фe2 Kfd7 (16... Kg6 17. Cg3 Kh5 давало черным больше шансов на уравнение).

17. Kd4 Cf6 18. Cg3 a6 19. f4 Kg6 20. f5 C : d4 + 21. Л : d4 ef 22. ef Kgf8 23. Л : d6 Фc8 24. Лcd1 Лe8 25. Фf2 ab 26. a3 Kf6 27. h3 Ke4. (Теперь позиция черных становится труднозащитимой. Необходимо было 27... Лa6).

28. К : e4 Л : e4 29. f6 g6 30. Фb6 Ke6 31. Ф : b5 h5 32. Лd7. Борьба быстро заканчивается. У белых технически выигранный эндшпиль.

32. ... h4 33. Cf2 Лf4 34. Ф : b7 Ф : b7 35. Л : b7 g5 36. Ca7 Л : f6 37. Лb8 + Л : b8 38. C : b8 Лf5 39. b4 Лb5 40. Cd6 Лb7 41. a4. Черные сдались.

Кроме В. Файбисовича, участниками полуфиналов первенства СССР стали **Э. Бухман, В. Лявданский, И. Радашкович** и **В. Карасев.** По таблице коэффициентов вторым призером стал Э. Бухман, а третьим — В. Лявданский.

Бесспорно, лучшим во второй половине был А. Лукин. Неудачник старта ($2\frac{1}{2}$ из 8), он затем в оставшихся 8 партиях набрал 6 очков.

Вот одна из финишных побед молодого мастера.

А. ЛУКИН — В. БЫКОВ

Испанская партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 0—0 8. d4 d6 9. c3 Cg4 10. Ce3 Kph8. Сомнительная попытка уйти от проторенных теоретических дорог, по существу, просто потеря темпа.

11. h3 Ch5 12. Cbd2 ed 13. cd d5 14. e5 Ke4 15. К : e4 de!

16. Фc2! Таким путем белые добиваются большого позиционного перевеса.

16... ef 17. Ф : c6 (на 16. ... C : f3 также последовало бы 17. Ф : c6) **17. ... fg 18. Лec1** (конечно, не 18. Лac1 из-за 18. ... Cb4) **18. ... f6 19. Cd5 Лb8 20. C : g2 fe 21. de Cg5 22. Фc5 Лf5** (вероятно, 22. ... C : e3 23. Ф : e3 Фe7 еще оставляло черным надежды на достижение равенства).

23. Лc3 Фe8 24. f4! Белые переходят к решительным действиям. **24. ... C : f4 25. C : f4 Л : f4 26. e6! Лb6?** Этот просмотр только ускоряет финал встречи, но от движения пешки e нет хорошей защиты.

27. Ф : c7. Черные сдались. На 27. ... Фb8 достаточно **28.** Ф : f4!

Не повезло на финише М. Цейтлину. Две трети дистанции он азартнее других боролся за высокое место, долго был одним из лидеров, но на финише, стремясь в каждой партии к победе, он растерял весь запас очков.

Как обычно, весьма изобретательным в отдельных партиях показал себя Г. Чепукайтис. Следующий финал может доставить эстетическое удовольствие.

ЧЕПУКАЙТИС — ЦЕЙТЛИН

48. Kc4! Этот ход сразу решает партию. В распоряжении белых угроза задачного мата. Например, 46. ..Лc7 49. Kb6+ Kpb8 **50.** Фb7 +!! Л : b7 51. Ka6×!

48. ... Kpb8 (единственная защита) **49. Kd6 Фe3 + 50. Крc2 Лc7 51. Фc4.** Черные сдались.

Подробные итоги видны из таблицы. Вновь чемпионат города не дал новых имен. И на этот раз никто из молодых не приподнес сюрпризов. В полуфинале неплохо проявил себя участник Всесоюзной спартакиады школьников 1967 г. А. Иоффе, но в финале он оказался в роли аутсайдера.

Впервые на ленинградских соревнованиях действовала новая классификация. И вероятно, благодаря этому до самого финиша шла в турнире интересная спортивная борьба.

А. ГЕЛЛЕР, А. ДЭУЭЛЬ.

Видному советскому мастеру и общественному деятелю шахматной композиции Рафаэлю Моисеевичу КОФМАНУ исполнилось 60 лет. Сотрудники и читатели еженедельника «64» поздравляют юбиляра и желают ему долгих лет жизни, здоровья и новых творческих успехов!

Наш корреспондент В. Чепижный побывал в гостях у Р. Кофмана.

Взгляд в прошлое и немного о будущем

Фото В. Кутырева.

В ШЕСТЬДЕСЯТ человек имеет право оглянуться.

Рафаэль Моисеевич перелистывает толстую тетрадь со своими задачами. Одни страницы переворачивает быстро, отмахивается от изображенных там задач, на других задерживает взгляд.

—В свой сборник я включил бы не более тридцати задач...

— Из трехсот?!

— Лицо композитора — это его лучшие задачи. Думаю, что приблизительно столько задач составлено мной на «своем» уровне.

— Кажется, столько же у вас первых призов?

— Это не более чем совпадение. Не все из призовых задач теперь нравятся. Время часто меняет и оценки судей и наше собственное мнение о своих задачах.

— Назовите одну из «тридцатки».

— Одна из моих любимых — трехходовка из чигоринского конкурса (№ 1). Знаете, что мне в ней особенно нравится? Вариант 1 ... Фd5! Как использовать перекрытие слона и ладьи! Ведь ферзь свободен, ни к какому полю не «привязан». Решает 2.Сс4! Слон становится в засаду и в случае ухода ферзя сам добирается до короля — 3. Сf7×...

Я обращаю внимание, что почти каждую задачу сопровождает несколько родственных позиций.

— Это, так сказать, творческая лаборатория. Зарождение идеи, первые схемы, окончательная редакция.

— Богатейший материал для книги «Как составлять шахматные задачи!» А если учесть ваш огромный опыт учебной работы, то...

— О такой книге я давно подумываю. Только назвал бы ее «Как я составлял шахматные задачи». Потому что научить составлять задачи нельзя, так же, как, скажем, писать музыку. Можно изложить общие принципы, познакомить с «технологией» составления, привить вкус. Такая книга очень нужна. Ведь техника — наиболее уязвимое место начинающих составителей.

— А как вы начинали?

— Моим первым учебником был годовой комплект «Шахматного обозрения» с задачами А. Галицкого и А. Шошина, творчеством которых я до сих пор восхищаюсь. Естественно, я начал составлять задачи с правильными матами.

Большую роль в становлении моих творческих взглядов сыграло общение с замечательными проблемистами К. Гавриловым и позднее — с Э. Палькоской. Под влиянием последнего я начал работать над логическими и стратегическими идеями с правильными матами.

— Ваше лучшее достижение в этом направлении?

— Пожалуй, трехходовка с 1. Крa4 (№ 2). У этой задачи своя поучительная история. Сначала было только три правильных мата. Я послал ее М. Хавелю в журнал «Чехословенский шах». Вскоре он сообщил мне, что задача имеет побочное решение, которое легко устраняется, но при этом не удается сохранить «Ваш великолепный вступительный ход». Но, как говорится, «не было бы счастья, да несчастье помогло». Мои мучения были вознаграждены. Удалось не только сохранить ход королем под шах, но и прибавить еще один вариант с правильным матом, и облегчить конструкцию. Представляете, как я прыгал от радости!?

— Что вам больше всего нравится в шахматной композиции?

— Сам творческий процесс.

— В вашей деятельности на поприще «шахматной поэзии» есть другая сторона — прозаическая. 15 лет вы были секретарем Центральной комиссии по композиции. Мы знаем, какая это трудная работа, сколько сил и энергии вы ей отдали...

— А знаете, и в этой «черной» работе были свои радости и победы. Например, подготовка и проведение первого Всесоюзного первенства по композиции. Это был настоящий праздник на «нашей улице»! А организация Международного конгресса шахматных композиторов в Москве в 1961 г.? А проведение первого в истории международного командного матча?!

Я ПОДХОЖУ к книжному шкафу. На полках хорошо знакомые книги. «Советская шахматная композиция», «Шахматная задача», «Советский шахматный этюд», «Всесоюзные первенства по шахматной композиции», «Избранные задачи С. Лойда». Прибавьте сюда около двухсот статей по самым различным вопросам композиции — и вам раскроется третья грань творчества Кофмана.

— Над чем вы сейчас работаете?

— Заканчиваю работу над сборником композиций М. Либуркина и С. Каминера — замечательных советских этюдистов. В будущем году книга должна выйти в свет.

— А дальнейшие планы?

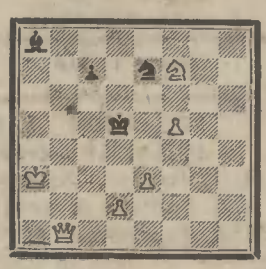
— Считаю своим долгом подготовить сборник задач И. Шифмана, архив которого находится у меня. В свое время его интересные статьи и яркие задачи произвели на меня огромное впечатление. И, может быть, начну писать книгу о составлении задач.

№ 1. 1938 г.

Мат в 3 хода

№ 1. 1. Фd4! — 2. Лd8+. 1... Фd5, Лd5 Cd5, Кd5 2. Сс4!, Cb5!, Cb7!, Се2! 1. Фd3? Кd5! 1. Фd2? Фd5!

№ 2. 1930 г.



Мат в 3 хода

№ 2. 1 .Крa4! — 2. Фd3+ Крс6 3. Фb5×, 1... Сс6+ 2. Крb4 С — 3. Фh1×, 1... Ксб 2. Фb5+ Кре4 3. Кg5×, 1... с5 2. Фh1+ Крс4 3. Ке5×.

№ 3. 1931 г.

Мат в 3 хода

№ 3. 1. Кg4 — 2. Лh6+. 1... Ка4, Кс4, Кd3, Кd1 2. Крa7!, Крс7!, Л : g7!, Крb7!

Шахматная доска — на хоккейной службе

В эти вечера даже самые заядлые шахматисты прерывают свои партии и садятся поближе к телевизорам: ведь на льду стокгольмского дворца «Юханнесхоф» проходят горячие хоккейные баталии чемпионата мира.

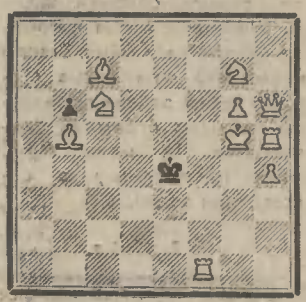
Бывают снимки и снимки... Обычно фотообъектив выхватывает наиболее динамичные моменты спортивной схватки. А вот на снимке, сделанном специальным корреспондентом «Советского спорта» Юрием МОРГУЛИСОМ в гостинице «Фламинго», все дышит спокойствием, отдыхом.

Хоккейного антуража, однако, предостаточно. С края слева и в глубине — как бы хоккейные кульманы, на которые наносятся черновые чертежи ледовых баталий. В почете, как видим, и шахматная доска. За ней сражаются два наших Евгения — Мишаков (слева) и Зимин.

Посвящается Р. М. КОФМАНУ

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 40. В. ЧЕПИЖНЫЙ
Москва



Мат в 2 хода

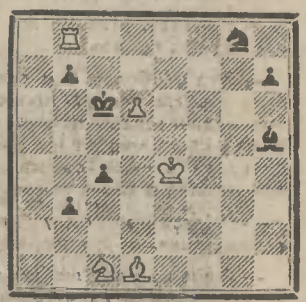
№ 41. Я. ВЛАДИМИРОВ
Москва

Мат в 4 хода

№ 42. А. БЕЛЕНЬКИЙ, Ан. КУЗНЕЦОВ, В. ЯКИМЧИК

Ничья

№ 43. В. БРОН
Свердловск



Выигрыш

64

РЕДАКТОР Т. В. ПЕТРОСЯН.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. А. Алаторцев, Е. А. Васюков, Н. Т. Гаприндашвили, Н. Г. Головко, А. П. Казанцев, И. И. Куперман, А. Б. Рошаль (ответственный секретарь), В. В. Смыслов, Б. В. Спасский, Н. А. Тарасов, В. Н. Тихомирова, В. И. Щеголев.

№ 13 (39) | ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ | ЦЕНА 5 коп. | Наш адрес: Москва, ул. Архипова, 8. Телефон 294-79-70.

Д 93385 73506 Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38. Зак. 1659.